
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА (ОПЫТ ЕАЭС)

Коровникова Наталья Александровна

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

e-mail: natalia.kor@list.ru

Аннотация. В настоящее время успешный процесс цифровизации выступает в качестве обязательного условия эффективной интеграции. В статье рассматриваются особенности цифровых трансформаций в рамках Евразийского экономического союза, в частности их принципы, направления и тенденции. Представлены цифровые проекты, которые могут стать драйверами становления единого цифрового евразийского пространства. Показаны проблемы и угрозы евразийской цифровой интеграции в условиях геополитической и геоэкономической напряженности современного мира. Определены перспективы дальнейшего развития процесса региональной евразийской цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация; цифровое пространство; интеграция; цифровые проекты; кибербезопасность; Евразийский экономический союз.

Для цитирования: Коровникова Н.А. Особенности формирования цифрового пространства (опыт ЕАЭС) // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 155–169.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.11

Рукопись поступила 12.03.2022

Введение

Эскалация военно-политического конфликта вокруг Украины оказывает крайне деструктивное и дестабилизирующее воздействие на социально-экономическое и политическое развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его государств-членов. Международная напряженность и непростая санитарно-эпидемиологическая обстановка вследствие пандемии коронавируса в совокупности могут спровоцировать дезинтеграционные процессы в рамках Союза. Их предотвращению способствует формирование единого евразийского цифрового пространства и комплексное обеспечение его кибербезопасности.

В сложившихся условиях очевидна необходимость наращивания темпов развития цифрового дискурса, который должен охватывать весь спектр теоретических исследований и практических мероприятий по цифровой трансформации и внедрению новейших технологий в различных областях жизнедеятельности социума, особенно в сфере технологического перевооружения [Еременко, 2021, с. 32–33]. Цифровизацию можно рассматривать как один из стратегически важных «драйверов региональной и международной интеграции» [Еременко, 2021, с. 32]. Поэтому ее интенсификация является объективным требованием для обеспечения жизнеспособности (в том числе конкурентоспособности и безопасности) Цифровой Евразии¹, в состав которой специалисты включают страны – члены Содружества Независимых Государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [Иванов, Журавлева, 2020, с. 13] и, конечно, ЕАЭС, являющегося одним из системообразующих акторов евразийского цифрового пространства.

Характеристики цифровой трансформации ЕАЭС

В общем виде цифровизацию интеграционных структур и альянсов можно определить как взаимодействие в определенном пространственно-временном контексте всех элементов конкретного объединения с целью ИТ-преобразований и цифровой оптимизации технологической, социально-экономической и административно-правовой сферы [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 47]. С этой точки зрения цифровое пространство ЕАЭС охватывает совокупность цифровых процессов, инфраструктур, а также социотехнических механизмов их «организации, управления и использования» в пределах Союза [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 48].

---

¹ В выбранном ракурсе «Цифровая Евразия» в территориальном измерении тождественна понятию «Большая Евразия» и отражает ее цифровую плоскость.

Очевидно, что особенности цифровизации в рамках ЕАЭС во многом обусловлены позитивными и негативными аспектами внутрисоюзной интеграции. К первым относится территориальная близость стран-участниц, их общие исторические детерминанты, т.е. важные события и даты; экономическая и политическая взаимозависимость; похожая административно-правовая среда; целостная система институтов интеграции¹; повсеместное распространение русского языка и др. [Красильников, Михневич, 2019, с. 42]. Вторые включают недостаточный уровень финансового и инвестиционного сотрудничества, «барьеры» национальной политики и идентичности, недоработку общей терминологии в общесоюзной документации; юридические «несостыковки» в области трансграничного обмена и электронного документооборота, например отсутствие единого формата электронной подписи и др. [Цифровая платформа ЕАЭС ... , 2021]. Также следует отметить общее отставание государств ЕАЭС в социально-экономическом развитии от передовых стран, в том числе в отраслях Индустрии 4.0.

Поскольку деструктивные факторы до сих пор полностью не устранены, а в определенной степени даже усугубились ростом геополитической напряженности (вследствие санкционной политики ведущих стран Запада в отношении «локомотива» ЕАЭС (Российской Федерации)), процесс цифровизации в рамках Союза в настоящее время существенно затормозился. Особенно значимыми с точки зрения его активизации являются следующие препятствия: слабость финансовых систем стран-участниц ЕАЭС; сохраняющиеся высокие протекционистские барьеры в ряде отраслей; несогласованность и гетерогенность развития национальных рынков услуг (в частности, цифровых и ИТ-услуг²); ограниченность ресурсов для создания цифровой инфраструктуры [Красильников, Михневич, 2019, с. 43, 45]; затягивание сроков внедрения совместных цифровых платформ; недостаточная транспарентность общих ИТ-рынков; недоработка цифрового «таможенного администрирования и других видов контроля» (М.В. Мишустин) [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]; недостаточный уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и относительно низкий «уровень проникновения Интернета»; нехватка квалифицированных кадров в ИТ-область и [Левчук, 2021]; «цифровое неравенство» доступа и качества интернет-связи и ресурсов³; низкая доля экспорта информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (0,12% от общемирового

---

¹ Система включает в себя такие институты, как Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), Суд Евразийского экономического союза.

² Речь идет о рынке высококвалифицированных услуг в области разработки, внедрения и функционирования информационных технологий (ИТ).

³ Эта тенденция подтверждается многочисленными данными из разных источников. Например, по показателям международного Индекса развития цифровой экономики и общества (DESI) на 2017 г., страны – участницы ЕАЭС занимали следующие места: Беларусь – 32-е, Россия – 45-е, Казахстан – 52-е, Армения – 75-е, а Кыргызстан – 109-е. Подробнее см.: [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 49]. До сих пор наиболее развитыми в цифровом отношении остаются

показателя в 2019 г.); несоординированность политики по обеспечению кибербезопасности; отсутствие функциональной интегрированной информационной системы (ИИС) в качестве фундамента единой цифровой платформы¹ [Еременко, 2021, с. 35].

Следует отметить, что в сложившемся международном контексте полная и эффективная ИИС во многом способствует ускорению интеграции. В частности, она облегчает межгосударственные коммуникации (Government2 Government) и координацию всех интеграционных компонентов (центральных и национальных «узлов»); обеспечивает поддержку различных направлений межнационального взаимодействия хозяйствующих субъектов (Business2 Government) и оказания межстрановых услуг физическим лицам на территории стран-участниц (Citizen2 Government). Синтез ИТ-систем членов Союза, предоставление доступа через открытые интерфейсы (API), а также комплексный набор новейших цифровых инструментов, доступный всем странам ЕАЭС, позволяет размещать весь спектр цифровых локальных разработок на единой ИТ-платформе [Цифровая платформа ЕАЭС ... , 2021]. Такая единая ИИС становится базой для формирования цифрового «пространства доверия» в Евразии [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 50].

Тем не менее можно констатировать, что процесс формирования общего цифрового пространства стран ЕАЭС уже запущен как на национальном², так и на союзном уровнях. Важным событием стало подписание 26 декабря 2016 г. «Цифровой повестки ЕАЭС»³ (далее – Цифровая повестка), которая нацелена на решение наиболее «актуальных ... вопросов по цифровым преобразованиям в рамках развития интеграции, укреплению единого экономического пространства и углублению сотрудничества государств-членов» альянса [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]. К основным ориентирам и направлениям цифровизации в ЕАЭС, согласно этому документу, отно-

---

ся Россия и Беларусь, а замыкает «пятерку» Кыргызстан, только около 3% граждан которого имеют доступ к интернет-связи. Подробнее см.: [Еременко, 2021, с. 35].

¹ Разработка ИИС ведется всеми членами Союза, начиная с 2014 г., но она так и не введена полностью в эксплуатацию.

² На национальных уровнях стран – участниц ЕАЭС приняты соответствующие программы и инициативы цифровых трансформаций. В частности, в Республике Армения – «Стратегия цифровизации Армении на 2020–2025 гг.», «Стратегия цифровой трансформации до 2030 г.»; в Республике Беларусь – «Декрет о развитии цифровой экономики», государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» до 2025 г.; в Республике Казахстан – программа «Цифровой Казахстан»; в Кыргызской Республике – концепция цифровой трансформации «Санарип Кыргызстан (Цифровой Кыргызстан) 2019–2023 гг.», программа цифровой трансформации «Таза Коом». Подробнее см.: [Еременко, 2021, с. 33; Сапрыка, Пастюк, Кулакова, 2021, с. 32].

Для Российской Федерации следует особо выделить Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержденную в 2019 г.), в которую входят следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», «Цифровые услуги и сервисы онлайн». Подробнее см.: [Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – 2022. – 21.03. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 22.03.2022)].

³ С полной информацией относительно содержания и результатов, с сопряженными документами, а также с новостями о реализации «Цифровой повестки ЕАЭС» можно ознакомиться на официальном сайте ЕЭК. Подробнее см.: [Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации // ЕЭК. – 2022. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/pages/digital_agenda.aspx (дата обращения 03.03.2022)].

сится: гармонизация и совершенствование юридической базы в ИТ-области; применение новейших технологий взаимодействия между институтами «государственной власти¹, хозяйствующими субъектами и физическими лицами» [Цифровая повестка Евразийского экономического союза ... , с. 1]; оптимизация электронного документооборота и повсеместное внедрение электронной подписи; комплексная цифровая трансформация производственных отраслей и финансового сектора, логистики и инфраструктуры как на национальном уровне государств – членов альянса, так и на макрорегиональном уровне интеграционного объединения [Еременко, 2021, с. 34].

К принципам реализации Цифровой повестки причисляют: уважительное отношение и сохранение суверенитета членов ЕАЭС; универсальность (общедоступность цифровых сервисов и ресурсов); приоритет новейшей цифровой инфраструктуры; интероперабельность, или функциональная совместимость акторов цифрового пространства; использование международных цифровых стандартов с учетом национальной и региональной специфики Союза; поэтапное пилотное внедрение «элементов ИТ-инфраструктуры и базовых сервисов цифровой экосистемы» [Реализацию проектов и инициатив ... , 2021].

В качестве главных результатов реализации Цифровой повестки можно назвать следующие: интенсификация процессов социально-экономической интеграции; обеспечение благоприятной ИТ-среды для реализации региональных цифровых инициатив; формирование единой цифровой инфраструктуры (платформы) [Цифровая повестка Евразийского экономического союза ..., с. 4]; комплексную модернизацию и повышение конкурентоспособности ИТ-рынка; углубление внутрисоюзного сотрудничества; развитие человеческого капитала; вовлечение в процессы формирования новых цифровых индустрий; обеспечение «привлекательности» цифрового евразийского пространства для участников и внешних инвесторов [Цифровая повестка Евразийского экономического союза ... , с. 6].

Обзор особенностей цифровизации в ЕАЭС позволяет выявить возможности и риски развития этого процесса. К его проблемам можно отнести: отсутствие вопросов Цифровой повестки в Договоре о создании ЕАЭС² (помимо предложения включить в Договор определение понятия «трансграничное пространство доверия»); разный уровень цифрового развития и разработанности Цифровой повестки в национальной политике стран-участниц (в частности, недостаточное регулирование в таких областях как персональные данные и цифровые финансовые услуги); непосле-

---

¹ Яркий пример – взаимодействие в формате «Цифровые министры» в ходе реализации «Цифровой повестки ЕАЭС». Подробнее см.: [Цифровая повестка ЕАЭС 2016–2019–2025 // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – М., 2019. – С. 74–83. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf (дата обращения 04.12.2021)].

² Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. Текст договора подробнее см.: [Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 1 октября 2019 года, в редакции, действующей с 28 октября 2021 года) // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения 01.03.2022)].

довательность и разрозненность подходов к реализации Цифровой повестки на всех уровнях Союза, от локального до макрорегионального [Попова, 2021, с. 133–135]. Перспективами для ЕАЭС в контексте цифровизации являются: укрепление конкурентоспособности альянса за счет интеграции ИТ-сервисов и ресурсов; создание качественно новых форматов цифрового взаимодействия (например, трансграничных цифровых сервисов с обратной онлайн-связью) государственных и бизнес-структур стран-членов; цифровая трансформация отдельных секторов (финансового, промышленного, административного); принятие единых стандартов цифровых изменений и нововведений [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 50]; «совместное использование опыта и знаний высококвалифицированного персонала» Евразийской экономической комиссии и других союзных структур [Попова, 2021, с. 135].

Цифровые проекты в ЕАЭС

Приоритетными задачами цифровой трансформации и интеграции ЕАЭС считаются создание общих цифровых платформ и внедрение в социально-экономическую сферу единых цифровых решений, ведение согласованной цифровой внутренней и внешней политики, способствующей развитию торговли, инфраструктуры и логистики [Цифровая повестка Евразийского экономического союза ... , с. 19–22]. В целях реализации намеченных планов на сегодняшний день сформулировано уже более 50 цифровых инициатив. В их числе: внедрение внутрисоюзного электронного документооборота (90% которого приходится на взаимодействие членов Союза с органами государственной власти РФ); совершенствование цифровой системы прослеживаемости товаров; создание и развитие государственно-частных партнерств цифровой направленности, особенно в сфере малого и среднего бизнеса; внедрение цифровых экосистем для транспортных коридоров, а также в сфере обеспечения занятости и трудоустройства; разработка конкурентоспособной сети промышленной кооперации и трансфера технологий [Панкратов, Гиваргизова, 2021, с. 49]; создание «регулятивных песочниц»¹ в качестве механизма цифровой трансформации и интеграции ЕАЭС [Регулятивные песочницы ... , 2018] и др.

Ввиду сложных геоэкономических и эпидемиологических условий большинство инициатив на данный момент находится «в замороженном состоянии». Начата реализация и / или подготовка небольшого числа цифровых проектов, а именно: «цифровые транспортные коридоры», «работа без границ», евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, «цифровое техническое регулирование».

---

¹ «Регулятивные песочницы» в общем виде можно определить как особый правовой режим, позволяющий разрабатывать новые продукты и / или услуги, а также проводить «в ограниченной среде» их экспериментальную апробацию «без риска нарушения действующего законодательства». Подробнее см.: [Жукина Е.А. «Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyativnye-pesochnitsy-kak-effektivnyy-mehanizm-realizatsii-tsifrovoy-povestki> (дата обращения 03.04.2022)].

*Цифровые транспортные коридоры*¹. Данная инициатива предполагает формирование целостной экосистемы цифровых транспортных коридоров (ЦТК). Последняя представляет собой «открытую цифровую среду обмена логистической информацией», аккумулирует государственные и частные информационно-технологические сервисы и ресурсы относительно различных типов транспортных средств, перевозимых грузов, соответствующей разрешительно-сопроводительной документации [Реализацию проектов и инициатив ... , 2021]. Основная цель ЦТК ЕАЭС (которые представляют собой только «часть системы глобальных транспортных сообщений» [ЕЭК поддерживает цифровизацию ... , 2021]) – интегрировать логистическую информацию на всем внутрисоюзном пространстве.

К числу приоритетных направлений развития ЦТК эксперты ЕЭК и Международного Координационного совета по трансъевразийским перевозкам (КСТП) относят [ЕЭК поддерживает цифровизацию ... , 2021]: а) подготовку в 2022 г. соответствующего комплексного плана; синхронизацию эксплуатационных характеристик транспортных средств (ТС) и их цифровизацию; укрепление сотрудничества бизнес-сообществ и транспортных компаний членов ЕАЭС; проведение совместных проектов при участии АО «ОТЛК ЕРА»², железнодорожных администраций и таможенных органов стран ЕАЭС; формирование транзитной декларации при перевозке грузов в зоне Союза; оптимизацию взаимодействия различных типов транспорта; переход к повсеместному цифровому документообороту при грузовых перевозках; снижение «уровня бюрократизации и коррупционных рисков»; совершенствование транспортной инфраструктуры в рамках Союза в соответствии с критерием бесшовности³; модернизацию управления ЦТК, в частности, со стороны Дирекции международных транспортных коридоров.

*Работа без границ*⁴. По мнению разработчиков, унифицированная система поиска «Работа без границ» позволяет работодателям и соискателям получить доступ к национальным базам данных по трудоустройству во всех странах ЕАЭС [В ЕАЭС запущен первый цифровой проект ... , 2021], т.е. осуществлять поиск работы или подбор сотрудников сразу на всей территории Союза [Развитие евразийской интеграции, 2020]. Ввиду того, что новая система аккумулирует все пять национальных информационных систем⁵ – России, Армении, Беларуси, Казахстана, Кирги-

---

¹ Один из наиболее востребованных и перспективных цифровых проектов в ЕАЭС. Подробнее см.: [Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 31.01.2020 № 4 «О формировании экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза» // АЛТА-СОФТ. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20mr0001/> (дата обращения 14.12.2021)].

² Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс.

³ Система транспортных перевозок, реализуемых на базе одной цифровой платформы.

⁴ Первый цифровой проект, который уже введен в действие (1 июля 2021 г.) и показал свою результативность. Подробнее см.: [Распоряжение Совета ЕЭК от 18.05.2021 № 9 «О завершении реализации проекта «Унифицированная система поиска “Работа без границ”» // АЛТА-СОФТ. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/21s00009/> (дата обращения 14.12.2021); «Работа без границ» – 2022. – URL: <https://trudvsem.ru/rbg/> (дата обращения 12.02.2022)].

⁵ Республика Армения: информационная система по поиску работы и подбора персонала «Горц»; Республика Беларусь: информационный портал государственной службы занятости; Республика Казахстан: информационный портал «Работа»; Кыргызская Республика: информационный портал «Занятость»; Российская Федерация: общероссийская база вакансий «Работа в России». Подробнее см.: [Реализации проектов и инициатив ... , 2021].

зии, для поиска работы достаточно зарегистрироваться в одной из них [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]. При этом система «Работа без границ» не предполагает «трансграничной передачи и хранения информации», что позволяет соблюдать закон о защите персональных данных соискателей [Реализацию проектов и инициатив ... , 2021] и обеспечивать их кибербезопасность.

Ожидается, что мониторинг функционирования данной системы будет осуществлять Совет ЕЭК. Представители Минэкономразвития РФ полагали, что в течение 2021 г. этим сервисом воспользуются не менее полумиллиона человек [Запустили сервис ... , 2021].

Можно утверждать, что проект «Работа без границ» положил начало формированию целостной экосистемы трудоустройства населения всех стран ЕАЭС [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]. Для развития этого направления в число стратегических приоритетов экономической интеграции ЕАЭС до 2025 г. включено формирование «Евразийской электронной биржи труда» [В ЕАЭС запущен первый цифровой проект ... , 2021], которая позволит реализовать интерактивное взаимодействие всех работодателей и соискателей в рамках альянса. Очевидно, что внедрение и применение таких сервисов служит важным интегратором всех членов Союза и одним из инструментов укрепления общего рынка труда ЕАЭС.

*Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий*¹. Данный цифровой сервис разрабатывается для вовлечения малых и средних предприятий (МСП) «в производственные цепочки крупных производителей», а также для продвижения выпускаемой промышленной продукции с использованием национальных и международных цифровых экосистем государств – членов ЕАЭС и третьих стран [Развитие евразийской интеграции, 2020].

Проект был поддержан главами правительств стран ЕАЭС с целью создания соответствующей автоматизированной системы [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]. Итогом его реализации должен стать свободный доступ «к территориально-распределенному набору сервисов» для всех членов ЕАЭС [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021], что будет способствовать промышленной и технологической интеграции Союза.

*Цифровое техническое регулирование (ЦТР)*². В 2021 г. принято решение о реализации еще одного цифрового проекта «ЦТР ЕАЭС», инициатором которого стал исследовательский центр (ИЦ) «Международная торговля и интеграция» [ЕАЭС запускает проект ... , 2021]. Его цель – цифровая трансформация системы технического регулирования ЕАЭС. Это подразумевает реин-

---

¹ Проект принят решением Евразийского межправительственного совета 30 апреля 2019 г., но до сих пор окончательно не введен в эксплуатацию. Подробнее см.: [О реализации проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» (с изменениями на 20 августа 2021 года)] // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения 01.03.2022)].

² Данная цифровая инициатива находится в самом начале подготовки для перехода к основным этапам реализации. Подробнее см.: [Решение Коллегии ЕЭК от 01.03.2022 № 35 «Об утверждении технического задания на оказание услуг по реализации проекта “Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза”»] // АЛЬТА-СОФТ. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22kr0035/> (дата обращения 14.12.2021)].

жиниринг¹ для обеспечения эффективного взаимодействия всех участников рынка: «изготовителей, экспортеров, импортеров, поставщиков, потребителей, органов государственной власти» стран – участниц Союза [Реализацию проектов и инициатив ... , 2021], а также разработку и внедрение обязательных технических регламентов и региональных стандартов в области техрегулирования [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021].

Предположительно реализация проекта ЦТР пройдет в пять этапов: начало работ, «разработка системы сервисов, наполнение, ввод наднационального компонента и промышленная эксплуатация» – и завершится к середине 2024 г. [ЕАЭС запускает проект ... , 2021]. На начальных этапах планируется создание трех основных сервисов: по разработке технических регламентов и стандартов к ним; по формированию единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования; по оцифровке полного набора данных об обязательных требованиях к продукции [Цифровая повестка дня ЕАЭС, 2021]. К сожалению, на сегодняшний день данная инициатива далека от практического применения и находится скорее на стадии концептуального осмысления и обсуждения.

Эффективность реализации всех цифровых проектов в пределах ЕАЭС во многом обусловлена степенью адаптации к ним населения и социальной сферы. В связи с этим экспертами сформулированы следующие рекомендации по созданию благоприятных условий для цифровизации: обеспечение массовой цифровой грамотности населения; разработка соответствующих учебных программ на всех уровнях образовательной системы (от школьных учреждений до вузов и научных организаций), а также курсов неформального обучения² и наставничества; финансирование (как на национальном, так и на уровне интеграционных объединений) предоставления всем группам населения необходимого оборудования и программного обеспечения; разработка и реализация эффективных стратегий занятости населения; развитие навыков и компетенций «цифровых» профессий (программистских и др.); обеспечение цифровой безопасности и информирование населения об основах «цифровых прав»³ и др. [Будущее Евразийского экономического союза ... , 2020, с. 73–74].

Очевидно, что вышеперечисленные цифровые инициативы отражают ключевые направления цифровизации в рамках ЕАЭС (логистика, рынок труда, деятельность МСП, техническая регламентация и стандартизация). Их реализация и развитие стимулируют формирование единого цифрового пространства Союза, адаптированного к медико-биологическим, геоэкономическим и геополитическим вызовам современности.

---

¹ В общем виде перепроектирование производственных и бизнес-процессов с целью повышения их эффективности и результативности.

² Обучение за пределами формальной образовательной системы.

³ Право человека на доступ, использование, создание цифровых продуктов и услуг, а также соответствующего оборудования и ИКТ-сетей.

Цифровая Евразия: реалии, проблемы и перспективы

Современный этап технологической революции и цифровой трансформации разворачивается на фоне «беспрецедентного разобщения» стран, вследствие санитарно-эпидемиологических ограничений, международной политической напряженности, многочисленных перекрестных санкций. Поиск выхода из сложившейся крайне сложной и неоднозначной ситуации заставил ряд отечественных и зарубежных экспертов обратиться к идеям «Большого Евразийского партнерства» [Михаил Мясникович предложил ... , 2021], а также – формирования общего цифрового пространства Евразии (так называемой Цифровой Евразии). При чем точкой опоры для Цифровой Евразии может стать ЕАЭС, если будет способствовать ее становлению посредством «последовательного и системного информирования ... о преимуществах и выгодах евразийской интеграции» с использованием СМИ и МК¹ стран ЕАЭС при участии всех наднациональных органов Союза, в первую очередь ЕЭК [Ильина, 2022, с. 121–126].

Созданию Цифровой Евразии препятствуют те же социально-экономические факторы, что и действующие в отношении ЕАЭС, о которых шла речь выше. Однако в современных сложных конфликтогенных геополитических и геоэкономических условиях одной из наиболее значимых угроз становятся кибератаки и запрещенные технологии медиаманипулирования. Их можно рассматривать как своего рода «оружие», применяемое не только в технологической, но и социально-экономической, политической плоскостях [Ильина, 2022, с. 121]. При чем масштабы киберпреступлений растут². Российская Федерация играет заметную роль в профилактике и борьбе с различного рода кибернарушениями на глобальном уровне³ и может стать своего рода стержнем безопасности евразийского цифрового пространства.

Огромный ресурсный, территориальный, кадровый, транспортный потенциал всех субъектов Цифровой Евразии, в частности ЕАЭС, позволяет надеяться что прогресс в цифровой сфере возможен не только за счет «внедрения опыта и привлечения инвестиций иностранных партнеров», но и за счет собственных институтов развития и цифровых проектов. Этому способствует расширение ИТ-инфраструктуры, рост доступности гаджетов и наличие кадров с высоким уровнем грамотности («люди – это основной ресурс цифровизации» [Левчук, 2021]). Множественность региональных интеграционных механизмов позволят смягчить «эффект больших расстояний и ... экономической фрагментации» [Лисоволик, 2021].

---

¹ Средства массовой информации и массовой коммуникации.

² По некоторым данным, количество киберпреступлений с применением ИКТ на 2020 г. в России составило более 773 тыс. случаев, в Беларуси – около 25 тыс., в Казахстане – свыше 21 тыс. Подробнее см.: [Ильина, 2022, с. 123].

³ В число наиболее значимых заслуг России входит представление проекта резолюции по международной информационной безопасности на заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в 1998 г., а также внесение в 2021 г. на рассмотрение в специальный комитет ООН проекта универсальной конвенции по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях. Подробнее см.: [Ильина, 2022, с. 121–122].

Специалисты особо подчеркивают перспективы развития транспортной сферы, которая представляет собой один из важнейших объектов цифровой трансформации и играет ключевую роль в цифровой революции, обеспечивая существенный рост ВВП акторов Цифровой Евразии. Однако цифровая трансформация данного сектора требует решения целого ряда задач, в том числе: обеспечения координации взаимодействий в области логистики между государством и бизнесом; подписание многосторонних соглашений о международных перевозках; совершенствование соответствующей законодательной базы; создание единой цифровой платформы транспортного комплекса и специального института в формате транснациональной управляющей компании¹; использование международного опыта цифровизации транспорта [Цифровой транспорт ... , 2018].

Концепция Цифровой Евразии, по мнению экспертов, предполагает также создание единой цифровой евразийской «платформы платформ», которая интегрирует в себе платформы для: 1) региональных интеграционных альянсов (помимо ЕАЭС, ШОС и АСЕАН еще АТР, ВРЭП и ССАГПЗ²); 2) региональных банков развития (ЕАБР, АБР и др.)³, деятельность которых направлена на разработку и реализацию проектов в области цифрового сотрудничества; 3) региональных структур, координирующих разработку индикаторов и антикризисных мер в сфере цифрового сотрудничества и интеграции [Лисоволик, 2021].

Платформа Цифровой Евразии как основа «устойчивой и сбалансированной экономической парадигмы» евразийской интеграции должна: а) способствовать ИТ-сотрудничеству во всех секторах; б) быть направленной на взаимодействие в различных социально-экономических областях на различных уровнях – от национальных институтов развития до надгосударственных интеграционных органов; в) соответствовать принципам «цифровой инклюзивности» всех субъектов евразийского пространства [Лисоволик, 2021]; г) охватывать основные сегменты финансового рынка стран евразийского пространства (в том числе цифровые валюты центральных банков (CBDC⁴) евразийских стран; открытый (Open) API⁵ и Banking⁶; евразийские финансовые маркетплейсы⁷; сектор трансграничных денежных переводов; системы мгновенных (быстрых) платежей⁸;

---

¹ Подобный институт может быть создан по образцу АО «Объединенная транспортно-логистическая компания Евразийский железнодорожный альянс» (ОТЛК ЕРА). Подробнее см.: [Михаил Мясникович предложил ... , 2021].

² Страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Всестороннее региональное экономическое партнерство, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

³ Евразийский банк развития, Азиатский банк развития.

⁴ От англ. Central Bank Digital Currency.

⁵ API (программный интерфейс приложения, англ. application programming interface) – описание способов взаимодействия различных компьютерных программ.

⁶ Открытый банкинг (англ. Open banking) – концепция, которая заключается в использовании открытых API в банковском секторе.

⁷ Платформы взаимодействия субъектов финансового рынка.

⁸ Сервис для совершения межбанковских мгновенных переводов по идентификатору (в основном по номеру мобильного телефона или QR-коду).

Big Data¹; дизайн-мышление²; цифровой онбординг³; lifestyle-банкинг⁴ и др.) [«Финтех без границ. Цифровая Евразия» ... , 2021].

Особое значение для формирования и последующего эффективного функционирования платформы Цифровой Евразии имеет сотрудничество в области ИТ таких ее субъектов, как ЕАЭС и ШОС, а также ЕАЭС и АТР.

Направления интеграционного сотрудничества ЕАЭС и ШОС были сформулированы еще в мае 2015 г. в Уфе на деловом форуме «ШОС и Евразийский экономический союз: новые реалии, новые возможности. Проектное сотрудничество и финансовые механизмы». В их числе были названы: выработка концепции и дорожных карт интегрированной платформы на основе стандартов четвертой промышленной революции (Industrie 4.0); разработка и реализация совместных информационных мониторинговых систем в сферах промышленности, энергетики, связи, экологии и безопасности; развитие облачно-сетевых бизнесов, электронной торговли; обеспечение кибербезопасности; формирование и развитие ИИС ЕАЭС (см. выше); гармонизация законодательства в сфере ИКТ и защиты прав интеллектуально-сетевой собственности; унификация и стандартизация сферы ИКТ в соответствии с международными цифровыми стандартами и дорожными картами стандартизации Индустрии-4 (Standartization Roadmap Industrie 4.0); создание единого сетевого образовательного и научно-исследовательского пространства [Дятлов, 2017, с. 32].

Позднее, 18 октября 2021 г., был представлен проект цифровой деловой платформы для стран ШОС и Большой Евразии. Основная функция платформы заключается в обеспечении «непрерывных, полных циклов экономических сделок между субъектами стран-участников пространства ШОС», которые «будут затрагивать не только двусторонние, но и многосторонние отношения» в ШОС и в других субъектах Цифровой Евразии [Эксперты представили проект ... , 2021].

Импульсом для формирования Цифровой Евразии могло бы стать создание многосторонней Деловой ассоциации Большой Евразии с участием бизнеса из АТР и ЕАЭС⁵. В число ее главных направлений деятельности должна быть включена координация информационного обмена проек-

---

¹ «Большие данные» – совокупность постоянно увеличивающихся объемов информации одного контекста, но разных форматов его технического представления и способов обработки.

² Дизайн-мышление (англ. design thinking) – методология решения бизнес-задач с использованием креативного, а не аналитического подхода.

³ Онбординг (англ. onboarding – «введение, вхождение») – процесс адаптации клиента к новому продукту; соответственно, цифровой онбординг – освоение новейших цифровых продуктов.

⁴ «Банк как спутник жизни».

⁵ Важным шагом в этом направлении стало подписание 22 августа 2019 г. Меморандума о создании Ассоциации бизнеса Северо-Восточной Азии, в число членов которой вошли крупнейшие деловые объединения России, Китая, Республики Корея и Монголии, а именно: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Китайский комитет содействия международной торговле (ККСМТ), Торгово-промышленные палаты Республики Корея и Монголии. Ассоциация открыта для участия экономических субъектов из таких стран, как Япония и КНДР, а также некоторых партнеров за пределами евразийского пространства. Подробнее см.: [Доклад о деятельности РСПП в 2019 г. – Москва, 2020. – С. 15–16. – URL: <https://www.rspp.ru/upload/uf/a0b/Отчет%20о%20работе%20РСПП%20в%202019%20году%2010.03.2020%20итога%20на%20рассылку.pdf> (дата обращения 02.03.2022)].

ными идеями и предложениями на всех уровнях – от предприятий до интеграционных объединений, а также профилактика, выявление и устранение барьеров для торгово-экономического сотрудничества стран-участниц. Согласно замыслу разработчиков, данная ассоциация будет содействовать плодотворному сотрудничеству бизнес-объединений в рамках макрорегиональной деловой сети АТР и ЕАЭС, а также углублению деловой кооперации субъектов Цифровой Евразии [Красильников, Михневич, 2019, с. 49].

Представляется, что в контексте современной борьбы с последствиями пандемии COVID-19, массовых санкций и военных конфликтов именно цифровизация евразийского пространства «будет способствовать инновационному развитию и расширению международного ... сотрудничества», росту взаимной торговли инновационными ИТ-товарами и услугами, и как следствие – поступательному социально-экономическому развитию стран Евразии [Медынская, 2021, с. 244]. При этом успешность цифровых трансформаций и эффективность интеграционных процессов взаимосвязаны, и их согласование позволяет достигать синергетических эффектов.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать что евразийская интеграция имеет перспективы развития не только в рамках ЕАЭС, но и более широком формате Большой Евразии. В частности, в число многообещающих направлений научного сотрудничества входит: взаимовыгодный обмен опытом цифровых трансформаций и ноу-хау; трансляция знаний; формирование международных исследовательских групп и экспертных сообществ, общих мозговых центров; совместное развитие отраслевой науки; разработка перспективных цифровых технологий, их внедрение в производство и многое другое.

Продуктивное использование существующего потенциала стран ЕАЭС в контексте их цифровизации предполагает решение ряда первоочередных задач. В их числе: адаптация, унификация и динамичность национального и общесоюзного законодательств; техническое и правовое обеспечение кибербезопасности цифровой среды; укрепление экономического сотрудничества на ИТ-рынке и в соответствующей производственной сфере; разработка интеграционных проектов в высокотехнологичных областях; ликвидация внутрисоюзного «цифрового неравенства»; совершенствование ИТ-инфраструктуры; скорейшее введение в эксплуатацию работоспособной ИИС; развитие цифровой транспортно-логистической системы; наконец, формирование высококвалифицированного человеческого капитала с новым «цифровым стилем мышления» [Еременко, 2021, с. 35–36].

Реализация всех вышперечисленных инициатив, проектов и стратегий формирования Цифровой Евразии и ее субъектов, в первую очередь ЕАЭС, означает переход к новой функциональной евразийской парадигме, с помощью которой могут быть преодолены последствия коронави

русной инфекции и международной конфликтогенности, что положит начало эффективному развитию евразийского пространства в XXI веке.

Список литературы

1. Будущее Евразийского экономического союза: цифровая трансформация и молодежь // Материалы научного семинара «Реалистическое моделирование». Аналитический вестник Совета Федерации РФ. – Москва, 2020. – № 2 (745). – URL: <http://council.gov.ru/media/files/ZbX6cOYEoyToLLFtVxHA4pFRGtckkjdT.pdf> (дата обращения 05.01.2022).
2. В ЕАЭС запущен первый цифровой проект «Работа без границ» // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2021. – 01.07. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_eaes_zapushchen_pervyy_cifrovoy_proekt_rabota_bez_granic.html (дата обращения 06.12.2021).
3. Дятлов С.А. Электронная Евразия: евразийская интеграция в условиях цифровой экономики // Проблемы современной экономики. – № 4. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-evraziya-evraziyskaya-integratsiya-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения 15.12.2021).
4. ЕАЭС запускает проект «Цифровое техническое регулирование» // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 2021. – 15.07. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/eaes-zapuskayet-proekt-«tsifrovoye-tehnicheskoe-regulirovanie»/> (дата обращения 16.12.2021).
5. Еременко М.Ю. Цифровизация как драйвер экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 32–37.
6. ЕЭК поддерживает цифровизацию сервисов евразийских транспортных коридоров // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 2021. – 15.11. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/eek-podderzhivayet-cifrovizatsiyu-servisov-evraziyskih-transportnyh-koridorov/> (дата обращения 10.12.2021).
7. Запустили сервис «Работа без границ» по поиску работы в странах ЕАЭС // Бухгалтерия.ру. – 2021. – 01.07. – URL: <https://www.buhgalteria.ru/news/zapustili-servis-rabota-bez-granits-po-poisku-raboty-v-stranakh-eaes.html> (дата обращения 10.12.2021).
8. Иванов А.В., Журавлева С.М. Большая Евразия: понятие, вызовы, задачи России и Сибири // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). Научный журнал. – 2020. – № 3 (25). – С. 12–20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-evraziya-ponyatie-vyzovy-zadachi-rossii-i-sibiri> (дата обращения 09.12.2021).
9. Ильина М.Ю. Перспективы сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области информационной безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 119–127.
10. Красильников С.Р., Михневич С.В. Продвига евразийскую интеграцию: роль бизнеса в развитии сотрудничества в сфере услуг и торговой политике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 4. – С. 41–49. – URL: https://www.ejournal.ru/jour/article/view/250/233?locale=ru_RU (дата обращения 12.12.2021).
11. Левчук И. Цифровизация Евразийских стран – общие вызовы и возможности // Huawei Technologies Co., Ltd. – 2021. – 19.07. – URL: <https://huawei.ru/insights/zamestitel-direktora-departamenta-strategicheskogo-marketinga-v-regione-evraziya/> (дата обращения 12.12.2021).
12. Лисоволик Я. Перспективы создания евразийской цифровой платформы // Валдай. Международный дискуссионный клуб. – 2021. – 16.11. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/perspektivy-sozdaniya-evraziyskoy-platfomy/> (дата обращения 10.12.2021).
13. Медынская И.В. Евразийская интеграция образования, науки и бизнеса в условиях цифровизации – драйвер инновационного развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – С. 244–247. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-obrazovaniya-nauki-i-biznesa-v-usloviyah-tsifrovizatsii-drayver-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения 05.01.2022).
14. Михаил Мясникович предложил создать управляющую компанию для реализации инфраструктурных проектов в Большой Евразии // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 2021. – 03.06. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/mikhail-myanikovich-predlozhit-sozdat-upravlyayuschuyu-kompaniyu-dlya-realizatsii-infrastrukturyh-proektov-v-bolshoj-evrazii/> (дата обращения 11.12.2021).
15. Панкратов И.Ю., Гиваргизова Л.С. Особенности цифровизации интеграционных объединений (на примере ЕС и ЕАЭС) // Государственная служба. – 2021. – № 1. – С. 46–50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovizatsii-integratsionnyh-obedineniy-na-primere-es-i-eaes> (дата обращения 01.02.2022).
16. Попова И.М. Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС // Вестник международных организаций. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 127–141. – URL: <https://iorj.hse.ru/2021-16-1/459406007.html> (дата обращения 01.02.2022).
17. Развитие евразийской интеграции // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2020. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integratsii/ (дата обращения 09.12.2021).
18. Реализацию проектов и инициатив в рамках цифровой повестки ЕАЭС обсудили на форуме «Digital Alma ty 2021» // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 2021. – 10.02. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-02-2021-2.aspx> (дата обращения 15.12.2021).
19. Регулятивные «песочницы» будут создаваться в ЕАЭС для реализации совместных проектов // ЕЭК. – 2018. – 05.07. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/5-07-2018-1.aspx> (дата обращения 02.03.2022).

20. Сапрыка В.А., Пастюк А.В., Кулакова Н.И. Цифровизация публичного управления в странах ЕАЭС // *Цифровая социология*. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-publichnogo-upravleniya-v-stranah-eaes> (дата обращения 10.01.2022).
21. «Финтех без границ. Цифровая Евразия». Второй Международный ПЛАС-Форум СНГ пройдет 23 сентября в Алматы // *Retail-Loyalty.org*. – 2021. – 02.07. – URL: <https://retail-loyalty.org/news/fintekh-bez-granits-tsifrovaya-evraziya-vtoroy-mezhdunarodnyy-plas-forum-sng-proydet-23-sentyabrya-v/> (дата обращения 04.12.2021).
22. Цифровая платформа ЕАЭС усилит интеграцию // *ЕЭК*. – 2021. – 15.11. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/speech/cifrovaya-platforma-eaes-usilit-integratsiyu/> (дата обращения 01.03.2022).
23. Цифровая повестка дня ЕАЭС // *Tadviser*. – 2021. – 26.10. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_повестка_ЕАЭС (дата обращения 05.12.2021).
24. Цифровая повестка ЕАЭС. Эксперты обсудили направления евразийского сотрудничества // *Connect*. – 2021. – 29.10. – URL: <https://www.connect-wit.ru/tsifrovaya-povestka-eaes-eksperty-obsudili-napravleniya-evrazijskogo-sotrudnichestva.html> (дата обращения 10.12.2021).
25. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор / Группа Всемирного банка. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). – 30 с. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения 20.12.2021).
26. Цифровой транспорт – будущее Большой Евразии // *Информационно-аналитическая система Росконгресс*. – 2018. – 12.09. – URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2018-tsifrovoy-transport-budushchee-bolshoy-evrazii/discussion/> (дата обращения 11.12.2021).
27. Эксперты представили проект цифровой деловой платформы для стран ШОС и Большой Евразии // *Интерфакс*. – 2021. – 18.10. – URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/797951> (дата обращения 09.12.2021).

FEATURES OF FORMING THE DIGITAL SPACE (EAEU EXPERIENCE)

Natalia Korovnikova

PhD (Polit. Sci.), senior researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Abstract. *Currently, a successful digitalization process is a prerequisite for effective integration. The article discusses the features of digital transformations within the framework of the Eurasian Economic Union, in particular, its principles, directions and trends. Presents the digital projects that can become drivers for the formation of a single digital Eurasian space. Shows the problems and threats of Eurasian digital integration in the context of geopolitical and geo-economic tensions of the modern world. Determines the prospects for further development of the process of regional Eurasian digitalization.*

Keywords: *digitalization; digital space; integration; digital projects; cybersecurity; Eurasian Economic Union.*

For citation: Korovnikova N.A. Features of forming the digital space (EAEU experience) // *Social Novelties and Social Sciences* : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 155–169.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.11